

О названиях растений в лингвистической перспективе: «Растения Средиземья», словари и переводы

© 2020

Анна Сергеевна Кулева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
an_kuleva@mail.ru

Аннотация: Обзор посвящен проблемам изучения названий растений. Первая часть обзора затрагивает основные аспекты изучения фитонимов в русском языке. Отмечается лакуарность в исследовании этого лексического пласта и недостатки его описания в толковых словарях современного русского языка. Богатый материал для анализа дает обращение к художественному тексту: употребление фитонимов в рамках авторского идиостиля становится предметом не только литературоведческого, но и лингвистического исследования и находит отражение в лексикографических трудах. Во второй части обзора рассматривается описание «ботанической» темы в творчестве писателя, для которого она исключительно важна: это Дж. Р. Толкин — писатель, философ и филолог. Этот раздел фокусируется на книге Уолтера и Грэма Джадов (W. S. & G. A. Judd) «Flora of Middle-Earth: Plants of J.R.R. Tolkien's Legendarium» (2017), которая выделяется среди всех работ этой направленности, поскольку в ней едва ли не впервые обсуждается не роль «зеленой темы» в художественном мире автора (в экологическом, теологическом или историко-культурном ключе), а то, как Толкин описывает конкретные растения и, что особенно важно, какие названия он использует. Рассматриваемая книга оказывается гармоничным сочетанием очень разных исследовательских подходов: с одной стороны, широко читателю дается большой объем специальной ботанической информации, укореняющей художественное творчество в реальном мире, с другой стороны, читатель получает возможность понять, почему писатель-лингвист выбрал то или иное название растения и почему это важно в его произведениях. Эту работу можно рассматривать как практически единственное полное лексикографическое описание фитонимов в авторском идиостиле. В третьей части обзора отдельные лингвистические наблюдения рассматриваемой книги иллюстрируются примерами из пяти русских переводов романа Толкина «Властелин колец». Отмеченные переводческие неудачи можно сопоставить как с недостаточной изученностью фитонимов в современном русском языке, так и с более системным феноменом, получившим у ботаников название *plant blindness* ‘слепота к растениям’.

Ключевые слова: лексикография, лингвистическая поэтика, перевод, Толкин Дж., фитонимы

Благодарности: Автор благодарит за ценные замечания Д. О. Добровольского, А. В. Кухто и независимых рецензентов ВЯ.

Для цитирования: Кулева А. С. О названиях растений в лингвистической перспективе: «Растения Средиземья», словари и переводы. *Вопросы языкознания*, 2020, 5: 115–131.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.5.115-131

Plant names in the linguistic perspective: *Flora of Middle-Earth*, dictionaries, and translations

Anna S. Kuleva

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
an_kuleva@mail.ru

Abstract: This survey explores the problem of studying plant names. The first part deals with the main aspects of studying phytonyms in Russian. The use of phytonyms as a feature of author's individual style

is noted as one important aspect of a linguistic approach to phytonymy. The second part examines recent research on the “botanical” theme in J. R. R. Tolkien’s writings. This section focuses on the book *Flora of Middle-Earth: Plants of J. R. R. Tolkien’s Legendarium* by Walter S. & Graham A. Judd (2017). This work can be considered as the only complete lexicographic description of phytonyms in the author’s individual style. In the third part, some linguistic observations of the book are illustrated with examples from five Russian translations of Tolkien’s *The Lord of the Rings*. Some flaws in the translations could be related to the insufficient knowledge of Russian phytonyms, as well as to the phenomenon of ‘plant blindness’.

Keywords: lexicography, linguistic poetics, phytonyms, Tolkien J. R. R., translation

For citation: Kuleva A. S. Plant names in the linguistic perspective: *Flora of Middle-Earth*, dictionaries, and translations. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 5: 115–131.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.5.115-131

1. Названия растений в русском языке: к постановке проблемы

Названия растений (фитонимы) — лексический пласт, который кажется весьма важным хотя бы потому, что существенную роль играют в человеческой жизни сами растения. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что он изучен недостаточно. Это можно связать, в частности, с фактором междисциплинарности: явления, расположенные на стыке разных научных направлений и тем более — разных дисциплин, нередко оказываются описаны непоследовательно, противоречиво, лакунарно.

Названия растений попадают в круг интересов как ботаники (и других областей естествознания), так и лингвистики. При этом для ботаники принципиально важны сами растения, а их названия — своего рода вспомогательный инструмент. Более того, встречается точка зрения, согласно которой собственно научными, «правильными» и «настоящими» названиями растений признается лишь латинская номенклатура, тогда как русские (и другие национальные) названия могут иметь лишь второстепенное значение или вытесняются на периферию научных интересов (вслед за устаревшими, народными, быденными названиями), ср. фундаментальный труд [Черепанов 1995], в котором представлены только латинские номинации. Можно отметить, что немногочисленные серьезные словари, включающие русские названия, не только малодоступны, но и устарели с ботанической точки зрения [Шрётер, Панасюк 1999]; современные же онлайн-источники, международные базы данных (Catalogue of Life, The Plant List, NCBI taxonomy и др.) принципиально нерусскоязычны.

С лингвистической же точки зрения интерес представляют сами лексемы. Обратившись к современной исследовательской литературе, можно отметить, что разные аспекты функционирования в языке фитонимов изучены неравномерно.

Давно, глубоко и многосторонне исследуются диалектные названия: достаточно назвать монографии [Меркулова 1967] и [Колосова 2009], словари [Коновалова 2000] и мн. др. Показательно, что первый том [ЛАРНГ 2017] посвящен именно растительной лексике. Но именно эта область наименее связана как с современным литературным языком, так и с наукоцентричной картиной мира, с точки зрения которой растения описываются в словарях и энциклопедиях.

Именованья растений рассматриваются в рамках «наивной ботаники» как части наивной картины мира начиная с [Апресян 1974], ср. такие работы, как [Апресян и др. 2007; Shmelev, Shmeleva 2009; Иомдин 2012; Протасова 2014] и др.

К сожалению, наименее исследованной областью остается описание названий растений в современном литературном русском языке (см., например, [Каминская 2002]), о чем ярко свидетельствует их лексикографическое описание. Соответствующий раздел [РСС:

514–558], как и выборка из МАС, БАС и других толковых словарей, показывает, что этот пласт лексики в них неполон, несистемен и несовременен. В словарях описываются растения, преимущественно полезные для человека, включая такие, использование которых осталось в прошлом (например, источники натурального волокна: *кенаф*, *рами*, натурального каучука: *гваюла*, *тау-сагыз*) или которые известны сейчас под другими названиями (*дынное дерево* vs. *папайя*). С большим опозданием в словари входят актуальные названия (например, *брокколи*, *гербера*, *нектарин*, *хоста*, *цуккини*), что приводит и к параллельным заимствованиям (*пассифлора* / *страстоцвет*, *гренадилла*, *маракуйя*, *пэшн-фрут* — названия одного и того же растения и его плодов) и к избыточной вариативности (*мангостан* / *мангустин*, *цук(к)ини*). Более того, нет ни одного лингвистического словаря, специально посвященного фитонимам.

Соотнесение лексикографического описания с ботаническим подходом порождает дополнительные трудности. С одной стороны, толковый словарь призван отражать наивную картину мира. Но, с другой стороны, существующие толковые словари демонстрируют тенденцию к терминологизации фитонимов: если в ранних изданиях [СО] преобладали толкования типа «трава с голубыми цветами», то современные толкования включают компоненты «травянистое растение семейства сложноцветных» и т. п. Нетрудно заметить, что посвященные фитонимам словарные статьи с пометами *Разг.*, *Прост.*, *Обл.*, *Устар.* в словарях единичны. Иными словами, устаревшие, обыденные, народные названия либо исключаются из словарей (*желтофиоль*, *желтоцвет*), либо не вводятся (*декабрист*, *сентябринка*), что также обедняет этот лексический пласт.

Ботаника иногда делает шаги навстречу лингвистике. Так, до сих пор не потерял своего значения «Ботанический словарь» Н. И. Анненкова [1878], где аккумулируется значительный объем информации. Помимо того, что это издание позволяет узнать, какие растения были известны в Российской империи (произрастали, выращивались, завозились, были знакомы специалистам), в нем для каждого растения указывается ряд названий. Анненков приводит растения под латинскими номинациями, объясняя их этимологию, и методично перечисляет названия, принятые в фармацевтике, русские названия — общепринятые, искусственные (обычно представляющие собой калькирование латинских), народные (извлеченные из Словаря Даля — нередко с исправлением встретившихся там ошибок — и множества других источников) с указанием их географической привязки и сведениями о происхождении отдельных именований (преимущественно этнографического характера), а также названия на других языках: «инородческих» (т. е. неславянских языках Российской империи), славянских (вне зависимости от государственной принадлежности) и основных европейских (французском, немецком и английском). В предисловии автор специально подчеркивал, что, не являясь филологом, он не имел возможности предоставить максимально полные сведения и не всегда был уверен в правильности информации, собранной из разных источников, но надеется на продолжение этого труда другими [Там же: 22]. К сожалению, соответствующего лингвистического труда не появилось, а словарь Анненкова не только не получил достойного развития, но даже и не переиздавался (в отличие, например, от классического определителя [Маевский 1892/2014]).

Привлекает внимание словарь [Николаева, Паутова 2002], изданный под эгидой Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН. Он легко может ввести в заблуждение читателя: в нем приводятся не современная русская ботаническая номенклатура, а отдельные русские названия, в том числе устаревшие и маргинальные, в их соотнесении с «правильными» латинскими названиями (современное русское обозначение читатель-неспециалист должен восстанавливать по другим источникам). Так, наряду с нейтральными *абрикос*, *авокадо*, *аистник* приводятся устаревающие *ажгон* и *акажу* (включенные в [БАС-3]; ср. современные соответствия *айован* и *кешью*) и такие, как *абельмош* (ср. употребительное сейчас *бамя*), *адамов корень* (ср. *диоскорейя*), *дряква* (ср. *цикламен*), причем далеко не всегда латинское соответствие позволяет угадать современную номинацию, как в случае «Жизненное дерево — *Thuja occidentalis*», т. е. *туя западная*.

Тем не менее научный консультант этого словаря, выдающийся ученый-систематик Н. Н. Цвелёв [2010: 25], в одной из статей высоко оценивал сотрудничество ботаников и лингвистов в деле создания русской ботанической номенклатуры и сетовал на отсутствие такого сотрудничества на современном этапе. Важно отметить, что опыт сотрудничества лингвистов и ботаников в современной лексикографии [Арьянова 2006–2008] может быть использован в работе над новыми толковыми словарями литературного языка, ср. [АТоС].

Неудивительно, что областью, внимательной к названиям растений, стала лингвистическая поэтика. Появление в языке художественных произведений названий растений, не отражаемых толковыми словарями, своего рода агнонимов, затрудняет читательское восприятие и требует комментария [Куликова 2014]. Функционирование фитонимов в художественном тексте часто описывается в литературоведческих, культурологических исследованиях, ср. [Кушлина 2001; Шарафадина 2018] и др. Однако наиболее продуктивно изучение этого пласта лексики в лингвистической перспективе. Характерно, что именно этот подход нередко воплощается в лексикографических исследованиях, прежде всего в авторской лексикографии, ср. [Кожевникова, Петрова 2015; СЯРП].

Следует отметить, что далеко не для каждого авторского идиостиля названия растений важны. Как многие читатели следуют известной читательской стратегии «пропускать никому не нужные описания природы», так и для многих писателей названия растений нередко оказываются малозначимой орнаментальной деталью. Авторов, для которых растения и их названия принципиально важны, не так и много. В русской литературе это, например, Тургенев, Аксаков, Мельников-Печерский, Хлебников, Паустовский, Пришвин, Астафьев (ср., например, [Куликова 2014]). В мировой литературе выделяется такая фигура, как Дж. Р. Р. Толкин.

2. «Растения Средиземья»: ботаника и лингвистика

2.1. Творчество Дж. Р. Р. Толкина в экологической перспективе

Оксфордский профессор, специалист по истории английского языка Толкин известен прежде всего как писатель, создавший художественный мир на базе своих профессиональных филологических интересов [Solopova 2009]. Более того, произведения писателя неразрывно связаны с его религиозно-философскими взглядами [Kreeft 2005], важной составляющей которых является своего рода экологический подход (ср. широко цитируемое высказывание Толкина о том, что он всегда «на стороне деревьев»: «In all my works I take the part of trees as against all their enemies» [Letters, no. 339]). Можно сказать, что Толкин определил свое время, обращая внимание читателей на такие проблемы, как кризис научно-технического прогресса, этика науки и необходимость защиты окружающей среды. Этому аспекту творчества писателя посвящены десятки академических исследований, не говоря уже о популярных публикациях, и особенно в последние десятилетия, причем в самых разных направлениях: литературоведческом, историко-культурном, теологическом и др. Достаточно назвать такие работы, как [Brown 1976; Schulp 1985; Juhren 1994; Curry 1995; Finseth 1997; Flieger 2000; Brisbois 2005; Russell 2005; Siewers 2005; Dickerson, Evans 2006; Hazell 2006; Cohen 2009; Campbell 2011; Conrad-O'Briain, Hynes 2013; Nicolay 2014]. Ср. характерное название главы, посвященной Толкину, в книге [Brawley 2014: 93–118]: «The Fading of the World: Tolkien's Ecology and Loss». Показательно, что и толкиноведческие работы самой широкой тематики часто используют характерную для самого писателя «растительную» образность, ср. названия монографий и сборников [Ryan 2013; Curry 2014] и др.

Среди публикаций последних лет можно назвать [Ryan 2015; Coutras 2016; Simonson 2016; Beshara 2017; Critchley 2017; Larsen 2017]. В свете все большей актуальности

«зеленой темы» можно ожидать стремительного роста таких исследований. К сожалению, во многих случаях собственно толкиновский текст отказывается для авторов не столь важен. Так, из книги [Witt, Richards 2014] можно почерпнуть интересные рассуждения о проблемах современности, в частности — познакомиться с критикой современного марксизма в свете наиболее острых мировых проблем, но ничего нового не узнать о Толкине.

«Экологические» взгляды Толкина основывались не только на интересе к живой природе, но и на глубоких познаниях и научном подходе — это отмечалось и раньше: так, если в его произведениях появляются луна или солнце, читатель может быть уверен, что это происходит в точном соответствии с законами природы (время восхода и захода, фазы луны, продолжительность дня). Неоднократно высказывалось мнение, что именно такой подчеркнuto реалистический подход при создании фантастического произведения стал одной из характерных черт авторского стиля и одной из причин популярности толкиновского творчества. Отмечалось, что в описаниях вымышленных растений Толкин так убедителен, потому что они всегда основаны на реальных растениях и полностью соответствуют тому, какими растения в принципе могут быть.

Однако, как это ни парадоксально, изучение авторского идиостиля в «ботаническом» аспекте было лишь фрагментарным. Важным шагом в этом направлении стало появление монографии [W. Judd, G. Judd 2017]. Хотя это исследование фокусируется именно на ботаническом освещении творчества Толкина, сам предмет изучения задает лингвистическую перспективу, поскольку в каждом случае речь идет не только о конкретном растении, появляющемся в тексте, но и о его названиях. В этом смысле для русскоязычного читателя лингвистическая составляющая названной книги многократно усиливается, поскольку творчество Толкина воспринимается через призму перевода — именно этим можно обосновать желание обратиться к ботанической теме в толкиновском художественном мире на страницах журнала «Вопросы языкознания».

2.2. «Флора Средиземья» в ботаническом и лингвистическом аспектах

Книга «Флора Средиземья: растения легендарiums Дж. Р. Р. Толкина» [W. Judd, G. Judd 2017] (далее — «Флора»), как уже отмечалось выше, ярко выделяется на общем фоне. Она написана ботаником Уолтером Джадом в соавторстве с сыном Грэмом Джадом, художником (поскольку последнему принадлежит преимущественно оформление книги, надо сказать — незаурядное, вероятно, позволительно сослаться на позицию первого из них). Уолтер Джад — американский ботаник-систематик, видный специалист в своей области, автор ряда серьезных исследований. Обратившись к творчеству Толкина, он едва ли не с исчерпывающей полнотой проанализировал явление, которое ранее удостоивалось разве что беглого упоминания: в произведениях Толкина растения имеют большое значение в культурно-историческом, символическом, философском плане именно потому, что писатель опирался на предельно конкретные и ботанически точные представления о них.

Книга состоит из двух неравных частей, первая из которых сосредотачивается на ботанике (главы 2–4), вторая (главы 5–7) — на толкиновском тексте. Вводный раздел «1. Introduction: The Importance of Plants in J. R. R. Tolkien's *Legendarium*» (с. 1–5) формулирует основные задачи исследования. Краткие главы 2–4 дают читателю очень сжатые и доступно изложенные сведения, которые автор считает необходимыми, по основным разделам ботаники: это география растений, таксономия и морфология, основная терминология и др.: «2. Plant Communities of Middle-earth» (с. 6–28), «3. The Diversity of Life, with a Focus on the Green Plants» (с. 29–35), «4. Introduction to Plant Morphology: Learning the Language of Plant Descriptions» (с. 36–49), эта информация подкрепляется Глоссарием

(с. 351–358). Произведения Толкина в этих главах служат базой: так, автор рассматривает растительные сообщества толкиновского мира, сопоставляя его с реальным (например, на карте Средиземья отмечается зона «*бореального хвойного леса*, или *тайги*») с комментарием «In North America, a band of boreal coniferous forests occurs immediately south of the tundra biome, and this constitutes the boreal forest biome (or taiga). A similar taiga zone occurs across northern Europe from Scandinavia and northern Russia, and across Siberia, extending eastward into extreme northern China»). Безусловно, эта часть не имеет собственно лингвистического измерения, но заслуживает упоминания хотя бы потому, что такое умение популяризовать свою науку встречается нечасто и достойно восхищения (как представляется, для лингвистики это тоже очень важно: обращенных к широкому читателю работ, одновременно доступных и строго научных, к сожалению, явно недостаточно).

Основная часть книги — это подробное описание каждого растения, встретившегося в основных произведениях Толкина. Вначале дается подробный ботанический ключ, включающий толкиновские растения: «5. Identification of the Plants of Middle-earth» (с. 55–66). Центральный блок (главы 6 и 7, с. 67–346) можно рассматривать как своего рода словарь, поскольку разделы в нем упорядочены по алфавиту и построены по единому образцу подобно словарной статье. Алфавитный принцип нарушается тремя исключениями, которые можно признать вполне оправданными.

Во-первых, в отдельную главу «6. Telperion and Laurelin: The Two Trees of Valinor» вынесены ключевые для толкиновского мира мифологические Два Древа, ботанические соответствия для которых могут быть только гипотетическими.

Во-вторых, в рамках одной «словарной статьи» объединено несколько названий, сгруппированных по более общему признаку, например: «Bilberry or Whortleberry (*Vaccinium myrtillus*, *V. uliginosum*, and related species)» («черника, голубика и родственные виды»). Существенно, что в качестве основной номинации, служащей «заголовочным словом», автор выбирает не ботаническое, а общеязыковое название, смещая тем самым описание в сторону толкиновского словоупотребления. Именно этим подходом можно объяснить потенциально дискуссионное решение включить в основной алфавитный блок вымышленные писателем растения под названиями из сконструированных им языков: «Mallorn-Trees (species unique to J. R. R. Tolkien's *legendarium*, based in part upon *Fagus*, *Prunus*)».

В-третьих, в особые разделы главы 7, следующие за алфавитной частью, выносятся названия (как правило, лишь единожды употребленные в тексте), объединенные тематически: растения одного региона «Plants of Ithilien», съедобные растения, номинации, включенные в имена собственные, а также некоторые отсутствующие в тексте, но возможные единицы (например, исключенные при редактировании) — «Unidentified and Excluded Middle-earth Plants». Всего в этой части 101 раздел, подробно описано 141 растение (отметим, что количество использованных Толкином фитонимов существенно больше).

Такой подход позволил сгруппировать материал экономно, обзорно, с минимальным количеством перекрестных отсылок (в этом помогают также ключ из главы 5, открывающий главу 7 список, содержание и предметный указатель). Кроме того, в состав «Флоры» входят иллюстрации, глава 8 «A Note from the Illustrator» (написанная вторым соавтором) и библиографический список.

Каждый раздел (или «словарная статья») состоит из следующих подразделов (или «зон»):

- заголовок: ряд названий с указанием ботанической характеристики (латинское название, семейство);
- цитата из текста, включающая одно из названий (будь «Флора» действительно словарем языка писателя, здесь было бы желательно видеть все контексты или хотя бы частотность словоупотребления);
- общая характеристика растения;
- «Etymology»: обсуждение названий растения;

— «Distribution and Ecology» (место произрастания, характерные особенности и др.); «Economic Uses» (хозяйственное использование); «Description» (ботаническая характеристика растения); для немногочисленных вымышленных растений приводятся возможные прототипы из реального мира.

С лингвистической точки зрения наибольший интерес представляет, конечно, часть, посвященная названиям. Следует отметить, что здесь преимущественно приводится информация, компилированная из различных источников, причем вполне адекватная и достаточная для широкой аудитории. Но наибольшую ценность имеют наблюдения автора над употреблением конкретных названий, и в особенности — попытки объяснить выбор конкретного названия из ряда возможных или не вполне точное соответствие описания в тексте ботаническим данным, вызванное, как можно предположить, художественными задачами (ряд примеров рассмотрен ниже).

Как уже отмечалось выше, лингвистическая составляющая книги особенно остро ощущается при восприятии через призму перевода. На этом хотелось бы остановиться подробнее (см. раздел 2.3).

Трудно судить, какое впечатление на англоязычного читателя произвела эта книга, но критика не была восторженной, даже количество рецензий было весьма скромным [Bratman 2019].

Краткая рецензия естественнонаучного издания [Nelson 2018] состоит из очень высокой (но довольно абстрактной) оценки литературной составляющей («Walter Judd's *Flora of Middle-Earth* should be a *vade mecum* for Tolkien's fans but it will baffle many; it is erudite, detailed and botanically uncompromising. A thoroughly fascinating read, deeply rooted in J. R. R. Tolkien's love of plants and words») и ряда частных замечаний, включая наблюдение не столько ботанического, сколько, что любопытно, лингвистического характера. Рецензент (британский ботаник Чарльз Нельсон) отмечает, что Джад, будучи американцем, не совсем прав, выводя из номинации *pickles* ботаническую реалию *cucumber* 'огурец', поскольку для англичанина это не 'пикули', а 'маринованный лук' («quintessentially British pickled onions»). Ср. также [Knapp 2017].

Гораздо прохладнее оценил книгу специалист по творчеству Толкина М. Симонсон [Simonson 2017]. Во-первых, он в достаточно резких выражениях выразил сомнение в необходимости ботанического экскурса («my initial response to the rather hardcore marriage between Middle-earth and science proposed by the authors was to wonder if all this cumbersome botany would really be worth it»), высказав подозрение, что Джад использовал толкиновское творчество лишь как предлог для продвижения в массы своих ботанических идей. Во-вторых, М. Симонсон не согласился с рядом трактовок отдельных эпизодов текста и сетовал на недостаток анализа культурных и символических мотивов (что, отметим, не входило в первостепенные задачи Джадов). В-третьих, рецензент осудил Джада за отсутствие в библиографии ряда важных академических толкиноведческих работ [Cohen 2009; Campbell 2011; Saguaro, Thacker 2013] при наличии в ней одного образца «самиздата» из Австралии. Справедливости ради, хочется отметить, что Джад не ставил задачи дать обзор литературы на «зеленую тему», так что библиография действительно невелика и содержит только литературу по теме книги. Названные же рецензентом работы практически не касаются темы конкретных растений у Толкина. Если обратиться к предметному указателю в [Campbell 2011: 285–305], то в нем не найти даже таких собственно толкиновских растений, как *мэллорн* или *Белое Древо Гондора* (зато там есть «Скотный двор» *Оруэлла*, *капитализм* и *атомная бомба*); то же можно сказать и о книге, изданной самим рецензентом [Simonson 2016: 231–236] (тогда как в указателе к «Флоре» из 2 тыс. единиц названия растений составляют большую часть). Симонсон и сам отмечает, что в ряде работ либо бегло рассматриваются литературные и исторические ассоциации, связанные с растениями в европейской культуре [Hazell 2006], либо очень кратко говорится только о деревьях [Cohen 2009]. Кстати, об отсутствии последней

работы в поле зрения Джада действительно можно сожалеть, поскольку в ней речь идет о ботанических прототипах изобретенных Толкином деревьев и часть аргументации двух авторов довольно близка.

Особенно огорчает в рецензии Симонсона неожиданно пренебрежительное (не сказать — снобистское) отношение к работе [Williams 2014]. Академическая толкинистика во многом вышла из «фандома», сообщества поклонников творчества писателя, а в этом проекте трудно усмотреть неуважение к нему, равно как и попытки коммерциализации. Уильямс не пытается вторгнуться в мир писателя, сознательно дистанцируясь во времени и пространстве: он пытается описать растения, которые могли бы расти в других областях (*Beyond Middle Earth* 'За Средиземьем'), лишь бегло упомянутых Толкином, и в более поздние времена. Наоборот, было бы любопытно узнать мнение специалиста-толкиноведа о том, насколько успешен энтузиаст-ботаник в своих попытках придумать вслед за Толкином новые растения, а также их названия и стоящий за ними культурный фон. Что же касается подзрения рецензента, что Уильямс, как собственно и Джад, использует толкиновское творчество как базу для продвижения собственных идей (охраны австралийских лесов — в первом случае и популяризации ботанического знания — во втором), то, положив руку на сердце, в этом же можно упрекнуть и авторов ряда других работ, в том числе упомянутых выше. Более того, трудно представить, что сам Толкин посчитал бы предосудительным такое восприятие своего творчества, хотя бы потому, что ботаника всегда входила в круг его интересов.

2.3. О растениях в русских переводах «Властелина колец»

Возвращаясь к проблеме восприятия творчества Толкина в России, хочется отметить, что среди, увы, немногочисленных академических исследований на русском языке интерес к ботанической теме появился еще в 1990-е гг. [Кучеров 1995; Зонова 2007]¹. К сожалению, развития эта тема пока не получила — новым толчком к этому могла бы послужить «Флора», если бы она была более доступна русскоязычному читателю.

С переводоведческой точки зрения проблема адекватной передачи названий растений интересовала немногих (большая часть существующих публикаций затрагивает либо проблему передачи имен собственных, либо частности, важные именно с точки зрения русского языка — например, трудности в переводе *you* 'ты/вы', порождающие не вполне адекватные представления о социальных ролях, культурных традициях и стиле взаимоотношений персонажей, ср. [Семенова 2001] и др.).

На важность правильной передачи фитонимов специально обращали внимание авторы одного из основных переводов романа Толкина «Властелин колец» (см. Список источников) — М. Каменкович и В. Каррик, которые воспользовались помощью специалиста-ботаника (И. Б. Кучерова, упомянутого выше), оговорив это в своем предисловии. Впрочем, не со всеми их переводческими решениями хочется согласиться, и кажется, причиной этого могут быть не только личные вкусовые предпочтения. Так, утверждение переводчиков, что имя персонажа *Goldberry* переведено как *Златовика*, поскольку *-berry* — «традиционный английский суффикс в названиях ягод. В переводе (...) использован аналогичный русский суффикс» [ВК КК, I: 637], вызывает некоторую настороженность, поскольку согласно «Грамматическому словарю» [Зализняк 2003] (или любому другому обратному словарю), кроме слова *ежевика*, нет ни одного другого названия ягод на *-вика* (ср.: *брусника*, *водяника*, *голубика*, *клубника*, *княженика*, *черника*), а согласно

¹ Более подробно материал изложен в публикации: Хьялма (С. Зонова) и Скарапей (Т. Земцова). Растения Средиземья. <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/manuscr/hyalsk1.shtml>.

² См. также: Н. Прохорова. Деревья легенд. *Знание — сила*, 1998, 6; Травы легенд. *Знание — сила*, 1998, 9/10.

словообразовательному словарю [Тихонов 2003] в слове *ежевика* суффикс не выделяется (ср. *еж-ов-ый*), более того, в [Анненков 1878] из похожих названий есть разве что *живика*, но это не ягода и *-вика* не суффикс. Создается впечатление, что некоторым переводчикам, при всем внимании к оригиналу и его языку, не всегда достает внимания к языку перевода и читателя. (Ср. суровые замечания М. Артамоновой и П. Иосада к переводу М. Каменкович книги Т. Шиппи [Shippey 1982], где речь идет, в частности, о буквальном переводе ряда лингвистических терминов при игнорировании сложившейся русской традиции³.)

Безусловно, авторов первых переводов книг Толкина не хочется упрекать даже в очевидных ошибках — зная, что их работа была трудом энтузиастов и начиналась в другие времена, без интернета, но зато с «железным занавесом». К сожалению, последствия «железного занавеса» продолжают ощущаться: многие исследования русских переводов Толкина слишком большое внимание уделяют идеологическим конфликтам [Hooker 2003] и явно недостаточное — собственно языку. Как подтверждает «Флора», названия растений — достаточно важный лексический пласт в художественном мире Толкина, чтобы исследователи и переводчики обращали на него внимание.

Если рассмотреть некоторые тонкие наблюдения У. Джада на примере пяти основных переводов «Властелина колец», можно обнаружить некоторые закономерности.

Как неоднократно отмечалось (хотя и не исследовалось специально), описания природы во «Властелине колец» не носят характера привычной литературной условности — самому торопливому читателю не удастся их пропустить без ущерба для смысла. Главные герои, хоббиты, изначально вводятся автором как носители современного менталитета и происходят из Ширы — области, максимально напоминающей сельскую Англию. Сюжет заставляет их перемещаться не только в географическом пространстве, но и в культурно-историческом. С помощью «героев-медиаторов» [Shippey 1982; 2001] автор погружает читателя в разные пласты художественной реальности, где приходится учиться взаимопониманию, взаимоуважению и взаимодействию. Практически каждый такой пласт маркируется с помощью растений (так, в легендарно-вневременных землях бессмертных эльфов растут деревья *мэллорны* и цветы *эланор* и *нимфредил*) [Merkelbach 2013].

В самом начале пути в Старом лесу, расположенном буквально в шаге от родных земель, герои уже видят деревья, которым не знают названия («the oaks and ashes and *other strange and nameless trees* of the denser wood», LotR 1.6). Некогда выжженную в лесу прогалину отмечают сорняки, которые, по словам Кучерова [1995], «в Западной Европе, в том числе и в Англии, первыми заселяют лесные гари и именно в таком сочетании там и растут»:

«No tree grew there, only rough grass and many tall plants: stalky and faded *hemlocks* [‘болиголов’] and *wood-parsley* [‘купырь’], *fire-weed* [‘иван-чай’] seeding into fluffy ashes, and rampant *nettles* [‘крапива’] and *thistles* [‘чертополох’]» (LotR 1.6. «The Old Forest»).

Можно отметить, что все названия в этом ряду относятся к обыденным или более сниженным номинациям (ср. *nettles* vs. *urtica* ‘крапива’), но особого внимания заслуживает *fire-weed* ‘иван-чай’.

Джад («Флора», с. 148–152) отмечает, что Толкин в данном случае использует не основное название растения *rosebay willow-herb*, а региональное (американское), более редкое и сниженное, поскольку оно подчеркивает самую важную отличительную черту растения в данном контексте: связь с лесным пожаром (и, можно добавить, лучше вписывается в стилистический ряд). Ср. русские переводы:

«На Прогалине не было ни дерева: жесткая трава, а среди нее торчал квелый *болиголов*, бурый *бурьян*, вялая *белена* и сухой *чертополох*. Все опадало и осыпалось, всему был черед стать прахом» [ВК МК];

³ См. <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/ugolok/shippey.shtml>.

«Но впереди было совершенно ровное место без единого даже пня, поросшее *разнотравьем*. Здесь покачивались печальный *болиголов* и *тмин*, ронял опущенные семена *кипрей* и буйствовали *крапива* с *чертополохом*» [ВК ГГ];

«На самой поляне деревьев не росло — только жесткая трава и высокие остистые сорняки: вялый *гирчовник*, жесткие стебли *болиголова*, буйные заросли *кипрея*, рассыпающегося вокруг пепел созревших семян, густая *крапива* и *бодяк*» [ВК КК];

«На ней деревья не росли, только жесткие травы с торчащими стеблями сухого *болиголова*, *лесной петрушки*, *огневицы*, уже рассыпающей семена, густой *крапивы* и *чертополоха*» [ВК ВАМ];

«На самой поляне — ни дерева, только рослые и пожухлые *болиголов* и *петрушка*, колючие *сорняки*, разродившиеся пепельным пухом, буйные *крапива* и *чертополох*» [ВК Гр].

Итак, во всех контекстах ряд растений передан не полностью, в разной степени отражаются и некоторая сниженность стиля, и связь растений с пожарищем, и общая мрачность описанной картины с увядающими осенними сорняками. Перевод номинации *fireweed* отсутствует или дается как *кипрей* (вариант ВАМ нельзя признать удачным, ср.: русск. *огневица* (обл.) ‘лихорадка’ [СУ]⁴). Никто не выбрал вариант *иван-чай*: наиболее вероятной причиной можно назвать распространенное негативное отношение к русификации перевода культурно-окрашенного теста, но едва ли это оправдано в данном случае. *Кипрей* — название ботанического рода, включающего очень разные виды растений, в данном случае это *кипрей узколистый* (научная номинация), или *иван-чай*, под этим названием растение и известно носителям языка.

Один из самых важных поворотных пунктов сюжета находится в главе LotR 4.4 «Of Herbs and Stewed Rabbit». Неудивительно, что это одна из самых ботанически насыщенных глав книги (Джад посвящает ей специальный раздел «Plants of Ithilien», с. 323–330). Она состоит из нескольких пластов, очень сильно различающихся стилистически: а) Фродо и Сэм после долгих и мучительных скитаний зимой по безжизненным и опасным скалам, болотам, пустошам и т. п. внезапно попадают в Итилиэн — область, лишь недавно оккупированную врагом, где красота весенней южной природы сочетается со следами славной и древней истории; б) во время краткого отдыха Сэм (слуга, а раньше — садовник Фродо) поддается искушению приготовить еду — тушит кроликов с пряными травами; в) дым от костра привлекает внимание новых персонажей, которые ловят героев «как кроликов», но далее оказываются не врагами, а очень важными союзниками, наследниками той самой древней и славной цивилизации. Каждый сюжетный поворот маркируется ботаническими деталями. Ключевым эпизодом, предвосхищающим события главы, становится фраза:

«[A]ll about them lay a tumbled heathland, grown with *ling* and *broom* and *cornel*, and other shrubs that they did not know. Here and there they saw knots of tall *pine-trees*. (...) All about them were small woods of resinous trees, *fir* and *cedar* and *cypress*, and other kinds unknown in the Shire, with wide glades among them; and everywhere there was a wealth of sweet-smelling herbs and shrubs. (...) Here Spring was already busy about them: fronds pierced moss and mould, *larches* were green-fingered (...) Many great trees grew there, planted long ago, falling into untended age amid a riot of careless descendants; and groves and thickets there were of *tamarisk* and pungent *terebinth*, of *olive* and of *bay*;

⁴ Можно отметить, что это значение диалектизма *огневица* представлено в художественной литературе: так, в основном корпусе НКРЯ находим 58 вхождений, ср.: *Лежал, кутаясь в попону, и попона тряслась зыбкой дрожью от бьющегося в бреду тела. — Огневица! — уверенно кинула Марютка, пощупав пальцами за воротом* [Б. А. Лавренев. Сорок первый (1924)]; *У одной в огневице сгорал младенец, у другой очи болели, третья просила приворотное зелье, чтобы вернуть любовь и хотение мужа* [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха (1960)] и др.

and there were *junipers* and *myrtles*; and *thymes* that grew in bushes, or with their woody creeping stems mantled in deep tapestries the hidden stones; *sages* of many kinds putting forth blue flowers, or red, or pale green; and *marjorams* and new-sprouting *parsleys*, and many herbs of forms and scents beyond the garden-lore of Sam. The grotts and rocky walls were already starred with *saxifrages* and *stonecrops*. *Primeroles* and *anemones* were awake in the *filbert-brakes*; and *asphodel* and many *lily-flowers* nodded their half-opened heads in the grass: deep green grass beside the pools, where falling streams halted in cool hollows on their journey down to Anduin».

Показательно, что в начале эпизода автор дважды подчеркивает, что герои увидели растения, которые им неизвестны. Хотя повествование обычно ведется с точки зрения персонажей и их ограниченных знаний о происходящем, в этой главе на первый план выводится позиция автора. В приведенном отрывке перечисляются следующие растения (согласно Джэду): *ling* ‘вереск’, *broom* ‘раkitник’ (*Cytisus scoparius*, а не ‘заросли ивы (раkitы)’ [МАС]), *cornel* ‘кизил’, *pine* ‘сосна’, *fir* ‘пихта’ (*Abies*, а не более привычная нам *ель*), *cedar* ‘ливанский кедр’, *cypress* ‘кипарис’, *larch* ‘лиственница’, *tamarisk* ‘тамарикс / тамариск’, *terebinth* (см. ниже), *olive* ‘олива’, *bay* ‘лавр’, *juniper* ‘можжевельник’, *myrtle* ‘мирт’, *thyme* ‘тимьян / чабрец’, *sage* ‘шалфей’, *marjoram* ‘майоран / душица’, *parsley* ‘петрушка’, *saxifrage* ‘камнеломка’, *stonecrop* ‘очиток’, *primerole* (*primrose*) ‘примула’, *anemone* ‘анемона’, *filbert* (см. ниже), *asphodel* ‘асфодель’. Иными словами, это вечнозеленые деревья и кустарники, горные растения, пряные травы и весенние цветы.

Сочетание именно этих растений и их особенностей подтверждает, что прототипом региона было восточное Средиземноморье, Передняя Азия — область, отмеченная глубокими и древними культурными коннотациями: от погибшей Трои до библейской Палестины. Кучеров [1995] специально отмечает, что первый маркер, «деталь фантастической точности» — это аромат весенних субтропических растений: смолы, камеди, эфирных масел. Об этом же пишет Джэд: «In addition to this emphasis on a Mediterranean flora, Tolkien stresses that these plants are remarkably aromatic — the air of Ithilien is “fresh and fragrant,” the terebinth is described as “pungent”» (с. 324).

Особое внимание в этом ряду привлекают два названия — *terebinth* и *filbert*.

Terebinth (*Pistacia terebinthus*) — это ‘терпентинное дерево, или фига́шка терпентинная’ (у Кучерова [1995] — «мастиковое дерево»). Устаревшее сейчас название можно найти, например, в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «Теребинтовое дерево, Теребинф (τερέβινθος), *Pistacia Palaestina*». Ср.:

«Въ Библии о *Pistacia Terebinthus* упоминается весьма часто. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ названъ по слав. Теревинѣ, въ русск. перев. — Терпентинъ или тоже Теревинѣ (Исаія I. 29. Бытія XXXV. 4. Исаія VI. 13. Ис. Сына Сирах. XXIV. 19 и друг.). Въ другихъ мѣстахъ слав. Теревинѣ, въ русск. переводѣ Дубъ (Ис. Нав. XXIV. 26. 1 Кн. Царствъ XVII. 2.) Въ другихъ мѣстахъ слав. Дубъ, по русск. Терпентинъ (Судей VI. 11. 19). Въ другихъ мѣстахъ слав. Дубъ, русск. Дубъ (1 Кн. Царствъ XVII. 19, 2 Кн. Царствъ XVIII. 9. 10. 14, 3 Кн. Царствъ XIII. 14), тогда какъ въ переводахъ Библии на другихъ языкахъ названъ *Terebinth*. Наконецъ въ другихъ мѣстахъ — слав. Дубъ, по русск. Дуброва (Быт. XII. 6. XIII. 18) и по слав. Дубъ Мамврійскій (Второз. XI. 30. Суд. IV. 11) и т. д. Переведенные у Исаи (I. 29. 30) Теревинѣ — можетъ быть есть *Quercus Pex*» [Анненков 1878: 281].

В [НКРЯ] слова *терпентин* и *терпентиновый* встречаются со значением ‘скипидар’, *теребинт* и *теребинф* отсутствуют, тогда как лексема *теревинф* представлена шестью примерами, ср.: *сильное благоуханіе аравійской камеди, откуда-то приносимое порой въ-теркомъ, заглушало благовонія мирта, теревинѣ и олеандра* [А. В. Елисеев. В долине Иордана // Русский вестник, 1886].

В свою очередь *filbert* (*Corylus maxima*) — это *лещина крупная*, или «ломбардский орех», *фундук*. Джэд отмечает: «In contrast to widely distributed hazels, filberts (...) are more restricted and grow in more southeastern regions, occurring today in the Balkan Peninsula», само название связывают с именем св. Филиберта («St. Philbert, a seventh-century Frankish Abbott»). Таким образом, название *filbert* отличается подчеркнутой инокультурностью («Флора, с. 176–177»). В этом смысле русская лексема *фундук* достаточно точно передает две коннотации — это название культурного растения (в отличие от лексем *орешник*, *лещина*) явно иноязычного происхождения (хотя теряется христианская ассоциация).

Ср. русские переводы (для краткости представлены в виде таблицы, цветом выделены неточности, интенсивностью цвета показана степень неточности).

Таблица

Некоторые растения Итилиэна в русских переводах

LotR	ВК МК	ВК ГТ	ВК КК	ВК ВАМ	ВК Гр
<i>ling</i> ‘вереск’	+	+	+	+	+
<i>broom</i> ‘раkitник’	+	+	+	+	+
<i>cornel</i> ‘кизил’	+	+	+	+	+
<i>pine</i> ‘сосна’	+	+	+	+	+
<i>fir</i> ‘пихта’	+	ель	ель	+	ель
<i>cedar</i> ‘кедр’	+	+	+	+	+
<i>cypress</i> ‘кипарис’	+	+	+	+	+
<i>larche</i> ‘лиственница’	+	–	+	+	+
<i>tamarisk</i> ‘тамариск’	+	+	+	+	+
<i>terebinth</i>	–	горький орех	остро благоухающие камедью мастиковые деревья	смолистые туи	заросли ... едко пахнущего, душистого терпентинного дерева
<i>olive</i> ‘олива’	маслина	+	маслина	маслина	+
<i>bay</i> ‘лавр’	+	+	+	+	+
<i>juniper</i> ‘можжевельник’	+	+	+	+	+
<i>myrtle</i> ‘мирт’	+	+	+	+	+
<i>thyme</i> ‘тимьян/чабрец’	чабрец	тимьян	чабер, тимьян	тимьян	чабрец
<i>sage</i> ‘шалфей’	+	+	+	+	+
<i>marjoram</i> ‘майоран/душица’	душица	майоран	майоран	майоран	майоран
<i>parsley</i> ‘петрушка’	невзрачная	+	дикая петрушка	дикая петрушка	+
<i>saxifrage</i> ‘камнеломка’	+	+	+	+	+
<i>stonecrop</i> ‘очиток’	заячья капуста	–	+	заячья капуста	и другие ползучие растения
<i>primerole</i> ‘примула’	тубероза	+	первоцвет	+	первоцвет
<i>anemone</i> ‘анемона’	+	+	–	+	+
<i>filbert</i>	–	–	–	–	–
<i>asphodel</i> ‘асфodelь’	+	+	нарцисс	–	нарцисс

Как можно заметить из таблицы, в целом ряд растений передан достаточно точно (в некоторых случаях, например, менялись местами *примулы* и *анемоны*, а *мирты* превращались в *миртовую роуцу*), ботанической неточностью можно назвать появление *невзрачницы* (то же, что *манжетка*; видимо, из-за англ. *parsley-piert*) или «ползучих растений» вместо *очитка*. Наименее известные читателю или наиболее инородные в общем стиле повествования названия переводчики предпочли опустить или заменить. Но, как подчеркивает Джад, приведенный ряд растений (и их названий) выделяется своей инакостью в соответствии с авторским замыслом, и ослабление в переводе этой инакости, включающей в себя в том числе библейские аллюзии, не просто не передает оригинал достаточно полно, но и искажает его. Неоднократно отмечалось, что Толкин, будучи глубоко религиозным человеком, но описывая мир мифологической древности, дохристианский по определению, исключительно осторожен в выражении своей религиозной позиции [Shippey 1982]. Она вводится преимущественно с помощью лингвистических маркеров: например, это внезапный эпитет *heathen* ‘языческие’ по отношению к нечестивым королям прошлого («And only the heathen kings, under the domination of the Dark Power, did thus, slaying themselves in pride and despair, murdering their kin to ease their own death», LotR 6.7), скрытые библейские цитаты, а в данном случае — названия библейской флоры. С другой стороны, предложить адекватный перевод лексемы *terebinth* действительно сложно: едва ли желателен вариант слишком современный (*фисташка*), диссонирующий (*терпентин* = *скипидарное дерево*) или непонятный (*теревинф*), как и замена на другое название с похожими культурными ассоциациями (например, *сикомор*). Возможно, самый удачный вариант — архаичные названия других видов фисташки: *мастиковое* (как в ВК КК) или *ладанное дерево* [Анненков 1878: 281].

Таким образом, в русских переводах приведенного отрывка, на первый взгляд достаточно точно передающих названия растений, ослабляются или теряются важные для автора коннотации: античные (*асфодель*), библейские (*теребинт*), культурные (*петрушка*, *фундук*).

Заключение

Приходится заключить, что существующие русские переводы недостаточно полно и точно отражают ботаническую лексику Толкина. Но обзор англоязычной исследовательской литературы намекает на то, что этот пласт лексики и у читателей оригинальных текстов находится скорее на периферии восприятия (несмотря на хорошо известные взгляды самого Толкина). У. Джад объясняет такое положение вещей более общей проблемой — недостатком внимания к растениям, который характерен для мировоззрения современного человека. Растения не совершают активных действий, не обладают ярко выраженной персональной идентичностью, растут скоплениями, и поэтому сливаются в восприятии в некую аморфную общность. Урбанизм и техноцентризм современной цивилизации направлены против растений и живой природы в целом.

У. Джад цитирует американских ботаников и введенный ими термин «plant blindness» ‘слепота к растениям’ — «неспособность увидеть или заметить растения в своем окружении, ведущая к неспособности осознать важность растений для биосферы и в жизни человека» [Wandersee, Schussler 2001; Allen 2003], ср. [Blackhall-Miles 2015; Balding, Williams 2016]. Вероятно, именно этот феномен можно увидеть в основе той недостаточной изученности названий растений, о которой говорилось в начале этой статьи.

Показательно, что эта проблема сейчас беспокоит многих, что можно заметить, в частности, в появлении работ о растительном мире, в которых растения «антропоморфируются», и даже в названиях на первый план выдвигаются «человекоцентричные» понятия [Hall 2011; Chamovitz 2012; Ryan 2012; Trewavas 2014], в том числе филологические. Так,

книга под названием «Atlas of Poetic Botany» [Halle 2018] рассказывает о растениях тропических джунглей и не имеет отношения к поэзии.

Приходится признать, что развитие экологического сознания невозможно без пристального внимания к самой живой природе, в частности — к растениям. Но чтобы увидеть растение, его надо назвать. Поэтому полное и системное лингвистическое изучение названий растений, в том числе их лексикографическое описание, можно назвать не только интересным исследовательским направлением, но и важной, актуальной и необходимой задачей. Для теоретического осмысления и выработки принципов описания названий растений в толковом словаре современного литературного языка первостепенной задачей оказывается специальное исследование этого лексического пласта, результатом которого желательнее было бы видеть словарь названий растений, в котором могут быть использованы достижения смежных лексикографических областей, в том числе авторской лексикографии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Анненков 1878 — Анненков Н. И. *Ботанический словарь*. СПб.: Имп. Академия наук, 1878.
- Арьянова 2006–2008 — Арьянова В. Г. *Словарь фитонимов Среднего Приобья*. Томск: Томский гос. пед. ун-т. Т. 1–3, 2006–2008.
- АТОС — Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А — Вилять; Т. 2: Вина — Гяур / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2016.
- БАС — *Словарь современного русского литературного языка*. Т. 1–17. М.; Л., 1948–1965.
- ВК МК — Толкиен Дж. Р. Р. [*Властелин Колец*] / Пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского. Хранители. М.: Радуга, 1988; Две твердыни. М.: Радуга, 1991; Возвращенье Государа. М.: Радуга, 1992.
- ВК ГГ — Толкиен Дж. Р. Р. *Властелин колец* / Пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. Л.: Северо-Запад, 1991.
- ВК КК — Толкиен Дж. Р. Р. *Властелин Колец* / Пер. с англ., предисл., коммент. М. Каменкович, В. Каррика, С. Степанова. Кн. I. Содружество Кольца; Кн. II. Две Башни; Кн. III. Возвращение короля. СПб.: Терра-Азбука, 1994–1995.
- ВК ВАМ — Толкин Дж. Р. Р. *Властелин колец* / Пер. В.А.М. [В. А. Маториной]. М.: Изд-во Эксмо, 2002.
- ВК Гр — Толкин Дж. Р. Р. *Властелин Колец* / Пер. с англ. А. Грузберга; Стихи в пер. А. Застырица. I. Товарищество Кольца; II. Две крепости; III. Возвращение короля. Екатеринбург: У-Фактория, 2002.
- Зализняк 2003 — Зализняк А. А. *Грамматический словарь русского языка: Словоизменение*. М.: Русские словари, 2003.
- Зонова 2007 — Зонова С. В. Цветы Средиземья: растения Арды, упомянутые во «Властелине Колец». *Палантир*, 2007, 52: 24–27.
- Кожевникова, Петрова 2015 — Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. *Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3: Растения*. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Коновалова 2000 — Коновалова Н. И. (ред.). *Словарь народных названий растений Урала*. Екатеринбург: Межотраслевой регион. центр, 2000.
- ЛАРНГ 2017 — *Лексический атлас русских народных говоров: Т. 1. Растительный мир*. М.; СПб.: Нестор-История, 2017.
- Маевский 1892/2014 — Маевский П. Ф. *Флора средней полосы европейской части России*. 11-е испр. и доп. изд. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2014.
- МАС — *Словарь русского языка*. Т. 1–4 / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.
- Николаева, Паутова 2002 — Николаева М. Г., Паутова И. А. *Краткий словарь русских названий растений*. СПб.: Росток, 2002.
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://ruscorpora.ru>. Дата обращения: 20.10.2019.
- СО — Ожегов С. И. *Словарь русского языка*. М., 1949; Изд. 10-е. М., 1973.
- РСС — *Русский семантический словарь* / Под общ. ред. акад. Н. Ю. Шведовой Т. I. М.: Азбуковник, 2002.
- СУ — *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. I–IV. М., 1935–1940.

- СЯРП — *Словарь языка русской поэзии XX века*. Т. I–VIII — / Сост.: В. П. Григорьев (отв. ред.), Л. Л. Шестакова (отв. ред.), Л. И. Колодяжная (ред.), А. С. Кулева (ред.), В. В. Бакеркина, А. В. Гик, Т. Е. Реутт, Н. А. Фатеева. М.: Языки славянской культуры, 2001–2019–.
- Тихонов 2003 — Тихонов А. Н. *Словообразовательный словарь русского языка*: в 2 т. Т. 1. М.: АСТ, 2003.
- Черепанов 1995 — Черепанов С. К. *Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР)*. СПб.: Мир и семья, 1995.
- Шрётер, Панасюк 1999 — Шрётер А. И., Панасюк В. А. *Словарь названий растений = Dictionary of Plant Names*. Koenigstein: Koeltz Scientific Books, 1999.
- LotR — Tolkien J. R. R. *The Lord of the Rings*. 2nd edn. London: George Allen and Unwin, 1966⁵.
- Letters — *The Letters of J. R. R. Tolkien*. Carpenter H., Tolkien C. (eds.) London: HarperCollins, 2006.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 1974 — Апресян Ю. Д. *Лексическая семантика (синонимические средства языка)*. М.: Наука, 1974. [Apresjan Yu. D. *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Lexical semantics (synonymic means of language)]. Moscow: Nauka, 1974.]
- Апресян и др. 2007 — Апресян Ю. Д., Дяченко П. В., Лазурский А. В., Цинман Л. Л. О компьютерном учебнике лексики русского языка. *Русский язык в научном освещении*, 2007, 2(14): 48–111. [Apresjan Yu. D., Dyachenko P. V., Lazurskii A. V., Tsinman L. L. On a digital textbook of Russian lexicon. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2007, 2(14): 48–111.]
- Иомдин 2012 — Иомдин Б. Л. О «неправильном» использовании терминов: может ли язык ошибаться? *Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука*. М.: Языки славянской культуры, 2012, 233–251. [Iomdin B. L. On the ‘incorrect’ use of terms: Can the language be mistaken? *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety. Sbornik statei v chest’ 80-letiya I. A. Mel’chuka*. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul’tury, 2012, 233–251.]
- Каминская 2002 — Каминская Ю. А. *Лексический класс, его семантический и фразеологический потенциал (названия растений и растительных организмов в современном русском литературном языке)*. Дис. ... канд. филол. наук. М.: ИРЯ РАН, 2002. [Kaminskaya Yu. A. *Leksicheskii klass, ego semanticheskii i frazeologicheskii potentsial (nazvaniya rastenii i rastitel’nykh organizmov v sovremennom russkom literaturnom yazyke)*. Ph.D. diss. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute, 2002.]
- Колосова 2009 — Колосова В. Б. *Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект*. М.: Индрик, 2009. [Kolossova V. B. *Leksika i simbolika slavyanskoi narodnoi botaniki. Etnolingvisticheskii aspekt* [Lexicon and symbolism of Slavic folk botany. An ethnolinguistic aspect]. Moscow: Indrik, 2009.]
- Куликова 2014 — Куликова И. С. *Слова-флоризмы в русской художественной картине мира*. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publ., 2014. [Kulikova I. S. *Slova-florizmy v russkoi khudozhestvennoi kartine mira* [Floristic words in Russian belletristic worldview]. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publ., 2014.]
- Кучеров 1995 — Кучеров И. Растительный мир Средьземелья. Доклад на I Большом Толкиновском Семинаре 30.04.1995. [Kucherov I. Flora of Middle-Earth. Talk at the 1st Tolkien Seminar 30 April 1995.] URL: <http://www.tolkien.spb.ru/kucherov.htm>.
- Кушлина 2001 — Кушлина О. Б. *Страстоцвет, или Петербургские подоконники*. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. [Kushlina O. B. *Strastotsvet, ili Peterburgskie podokonniki* [Passion-flower, or Petersburg window-sills]. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publ., 2001.]
- Меркулова 1967 — Меркулова В. А. *Очерки по русской народной номенклатуре растений*. М.: Наука, 1967. [Merkulova V. A. *Ocherki po russkoi narodnoi nomenklature rastenii* [Essays on Russian folk plant terminology]. Moscow: Nauka, 1967.]
- Протасова 2014 — Протасова Е. Ю. Герань или пеларгония: модернизация понятия. *Филологический вестник*, 2014, 1: 111–120. [Protasova E. Yu. ‘Geran’ or ‘pelargoniya’: Modernization of the concept. *Filologicheskii vestnik*, 2014, 1: 111–120.] URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/650/>.
- Семенова 2001 — Семенова Н. Г. Имена собственные в русских переводах эпопеи Дж. Толкина «The Lord of the Rings». *Московский лингвистический журнал*, 2001, 5(2): 195–254. [Semenova N. G.

⁵ Ссылка приводится на книгу и главу.

- Proper names in Russian translations of J. R. R. Tolkien's *The Lord of the Rings*. *Moskovskii lingvističeskii žurnal*, 2001, 5(2): 195–254.]
- Цвелёв 2010 — Цвелёв Н. Н. О русских названиях семейств покрытосеменных растений. *Новости систематики высших растений*, 2010, 42: 24–29. [Tzvelev N. N. On the Russian names of the Magnoliophyta families. *Novitates Systematicae Plantarum Vasculares*, 2010, 42: 24–29.]
- Шарафадина 2018 — Шарафадина К. И. *Селам, откройся! Флоропоэтика в образном языке русской и зарубежной литературы*. СПб.: Нестор-История, 2018. [Sharafadina K. I. *Selam, otkrojsya! Floropoetika v obraznom yazyke russkoi i zarubezhnoi literatury* ['Open, Selam!': Floropoetics in figurative language of Russian and foreign literature]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018.]
- Allen 2003 — Allen W. Plant blindness. *BioScience*, 2003. 53(10): 926.
- Balding, Williams 2016 — Balding M., Williams K. J. H. Plant blindness and the implications for plant conservation. *Conservation Biology*, 2016, 30: 1192–1199.
- Beshara 2017 — Beshara T. Tolkien's inspiration for climate advocates. *Eureka Street*, 27.12 (June 2017): 6–8.
- Blackhall-Miles 2015 — Blackhall-Miles R. We need a cure for plant blindness. *The Guardian*, 2015. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/gardening-blog/2015/sep/17/we-need-a-cure-for-plant-blindness>.
- Bratman 2019 — Bratman D. Bibliography (in English) for 2017. *Tolkien Studies*, 2019, 16: 255–271.
- Brawley 2014 — Brawley C. *Nature and the numinous in mythopoetic fantasy literature*. Jefferson (NC): McFarland, 2014.
- Brisbois 2005 — Brisbois M. J. Tolkien's imaginary nature: An analysis of the structure of Middle-earth. *Tolkien Studies*, 2005, 2: 203–204.
- Brown 1976 — Brown G. R. Pastoralism and industrialism in "The Lord of The Rings". *English Studies in Africa*, 1976, 19(2): 83–91. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/00138397608690730>.
- Campbell 2011 — Campbell L. *The ecological augury in the works of J.R.R. Tolkien*. Zurich: Walking Tree Publ., 2011.
- Chamovitz 2012 — Chamovitz D. *What a plant knows: A field guide to the senses*. Brunswick, Australia: Scribe Publications, 2012.
- Cohen 2009 — Cohen C. M. The unique representation of trees in *The Lord of the Rings*. *Tolkien Studies*, 2009, 6: 91–125.
- Conrad-O'Briain, Hynes 2013 — Conrad-O'Briain H., Hynes G. (eds.). *Tolkien: The forest and the city*. Dublin: Four Courts Press, 2013.
- Coutras 2016 — Coutras L. *Tolkien's theology of beauty: Majesty, splendor, and transcendence in Middle-earth*. New York: Palgrave Macmillan, 2016.
- Critchley 2017 — Critchley P. *Tolkien and the Fellowship of All Living Things: The politics of proximity, person and place*. [UK]: P. Critchley, 2017. E-book. URL: <http://dx.doi.org/10.17613/M6513TV47>.
- Curry 1995 — Curry P. Less noise and more green. Tolkien's ideology for England. *Proc. of the J. R. R. Tolkien Centenary Conf.*, 1992. Reynolds P., GoodKnight G. (eds.). Altadena (CA): Mythopoetic Press, 1995, 126–138.
- Curry 2014 — Curry P. *Deep roots in a time of frost: Essays on Tolkien*. Zurich: Walking Tree Publ., 2014.
- Dickerson, Evans 2006 — Dickerson M., Evans J. *Ents, elves, and Eriador: The environmental vision of J.R.R. Tolkien*. Lexington (KY): Univ. Press of Kentucky, 2006.
- Finseth 1997 — Finseth C. R. Tolkien's trees. *Mallorn*, 1997, 35: 37–44.
- Flieger 2000 — Flieger V. Taking the part of trees: Eco-conflict in Middle-earth. *J. R. R. Tolkien and his literary resonances: Views of Middle-earth*. Clark G., Timmons D. (eds.). Westport (CT): Greenwood Press, 2000, 147–158.
- Hall 2011 — Hall M. *Plants as persons: A philosophical botany*. Albany (NY): SUNY Press, 2011.
- Halle 2018 — Halle F. *Atlas of poetic botany*. Cambridge (MA): MIT Press, 2018.
- Hazell 2006 — Hazell D. *The plants of Middle-earth: Botany and sub-creation*. Kent (OH): Kent State Univ. Press, 2006.
- Hooker 2003 — Hooker M. T. *Tolkien through Russian eyes*. Zurich: Walking Tree Publ., 2003.
- W. Judd, G. Judd 2017 — Judd W. S., Judd G. A. *Flora of Middle-earth: Plants of J.R.R. Tolkien's legendarium*. New York: Oxford Univ. Press, 2017.
- Juhren 1994 — Juhren M. The ecology of Middle-earth. *Mythlore*, 1994, 20.2(76): 5–8.
- Knapp 2017 — Knapp S. [Review of:] *Flora of Middle-earth* by Walter S. Judd and Graham A. Judd. *Nature Plants*, 2017, 3: 836.
- Kreeft 2005 — Kreeft P. *The philosophy of Tolkien: The worldview behind the Lord of the Rings*. San Francisco: Ignatius Press, 2005.

- Larsen 2017 — Larsen K. Medieval organicism or modern feminist science? Bombadil, Elves, and Mother Nature. *Tolkien and Alterity*. Vaccaro C., Kisor Y. (eds.). Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2017. DOI 10.1007/978-3-319-61018-4_5.
- Merkelbach 2013 — Merkelbach R. Deeper and deeper into the woods: Forests as places of transformation in *The Lord of the Rings*. *Tolkien: The Forest and the City*. Conrad-O'Briain H., Hynes G. (eds.). Dublin: Four Courts Press, 2013, 57–66.
- Nelson 2018 — Nelson E. C. [Review of:] Flora of Middle-earth: Plants of J.R.R. Tolkien's legendarium. *Hortus*, 2018, 32: 85–90.
- Nicolay 2014 — Nicolay T. F. *Tolkien and the Modernists: Literary responses to the Dark New Days of the 20th Century*. Jefferson (NC): McFarland, 2014.
- Russell 2005 — Russell B. Botanical notes on the Mallorn. *Mallorn*, 2005, 43: 20–22.
- Ryan J. C. 2012 — Ryan J. C. *Green sense: The aesthetics of plants, place and language*. Oxford: True-Heart Publ., 2012.
- Ryan J. C. 2015 — Ryan J. C. Tolkien's sonic trees and perfumed herbs: Plant intelligence in Middle-earth. *ECOZON@*, 2015, 6(2): 125–141.
- Ryan J. S. 2013 — Ryan J. S. *In the nameless wood: Explorations in the philological hinterland of Tolkien's literary creations*. Zurich: Walking Tree Publ., 2013.
- Saguaro, Thacker 2013 — Saguaro S., Thacker D. C. Tolkien and trees. *J. R. R. Tolkien: "The Hobbit" and "The Lord of the Rings"*. Hunt P. (ed.). London: Palgrave Macmillan, 2013, 139–155.
- Schulp 1985 — Schulp J. A. The Flora of Middle-earth. *Inklings: Jahrbuch für Literatur und Ästhetik*, 1985: 129–139.
- Shippey 1982 — Shippey T. A. *The road to Middle-earth*. London: Allen & Unwin, 1982.
- Shippey 2001 — Shippey T. A. *Author of the century*. London: HarperCollins, 2001.
- Shmelev, Shmeleva 2009 — Shmelev A., Shmeleva E. Russian botanical terms: Towards their lexicographic description. *Proc. of the 4th International Conf. on Meaning-Text Theory*. Montréal, 2009, 339–348.
- Siewers 2005 — Siewers A. K. Tolkien's Cosmic-Christian ecology. *Tolkien's Modern Middle Ages*. Chance J., Siewers A. K. (eds.). New York: Palgrave Macmillan, 2005, 139–153.
- Simonson 2016 — Simonson M. (ed.). *Representations of nature in Middle-earth*. Zurich: Walking Tree Publ., 2016.
- Simonson 2017 — Simonson M. [Review of:] *Flora of Middle-earth* by Walter S. Judd and Graham A. Judd. *Journal of Tolkien Research*, 2017, 4(2). Article 9. URL: <https://scholar.valpo.edu/journaloftolkienresearch/vol4/iss2/9>.
- Solopova 2009 — Solopova E. *Languages, myths and history: An introduction to the linguistic and literary background of J. R. R. Tolkien's fiction*. New York: North Landing Books, 2009.
- Trewavas 2014 — Trewavas A. *Plant behaviour and intelligence*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014.
- Wandersee, Schussler 2001 — Wandersee J. H., Schussler E. E. Toward a theory of plant blindness. *Plant Science Bulletin*, 2001, 47: 2–7.
- Williams 2014 — Williams G. *Beyond Middle Earth: A botanica of the extinct, rare and useful plants of the lands of Middle Earth, with commentaries on the lands and peoples of central Middle Earth*. Published by the author. Lorien Wildlife Refuge and Conservation Area, Lansdowne, New South Wales, Australia, 2014.
- Witt, Richards 2014 — Witt J., Richards J. W. *The Hobbit party: The vision of freedom that Tolkien got, and the West forgot*. San Francisco: Ignatius Press, 2014.